

Татьяна Владимировна Милушева

*Заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Поволжского института управления – филиала РАНХиГС,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: mtv62@mail.ru*

Сеймур Рамзанович Гадисов

*Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Поволжского института управления – филиала РАНХиГС
E-mail: seytmur01@bk.ru*

Суверенитет государства как основной принцип российской Конституции

Аннотация: в статье отображено исследование о суверенитете как об основе российской Конституции. Актуальность статьи обусловлена тем, что в современных условиях глобализации незыблемость суверенитета государства ставится под вопрос, и это вызывает потребность в тщательном анализе и оценке феномена суверенитета. Целью данного исследования является комплексный политико-правовой и теоретический анализ категории «суверенитет» государства в современных условиях. В работе использованы общепризнанные методы познания, а также частнонаучные особые методики: формально-юридическая, сравнительно-правовая и др. Предмет исследования включает общие закономерности, понятия, принципы, цели установления и функционирования суверенного государства. Кроме того, предметом исследования выступают научные идеи, гипотезы, при этом внимание сфокусировано на историко-теоретических и прикладных аспектах исследования проблемы. Отмечается, что в политической практике государственный суверенитет и его проявления имеют реальное значение. Приводятся различные трактовки понятия «суверенитет» и его содержания. По мнению авторов, выводы об исчезновении, отрицании или размывании суверенитета не представляются убедительными. Утверждается, что суверенитет – качественная категория и основополагающий признак государства (но не государственной власти), придающий ему неповторимый статус, который заключается в независимости вовне и в верховенстве внутри страны. Научная новизна работы состоит в комплексном научном анализе категории «суверенитет» как основы российской Конституции.

Ключевые слова: государство, суверенитет, государственная власть, верховенство государственной власти, независимость власти государства, конституционный строй.

Tatiana Vladimirovna Milusheva

*Chair of the Civil Law and Procedure Department, Volga-Region
Management Institute – the brunch of RANEPА (the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration)*

Sejmur Ramzanovich Gadisov

Senior Tutor of the Civil Law and Procedure Department, Volga-Region Management Institute – the brunch of RANEPА (the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

State Sovereignty as the Basic Principle of the Russian Constitution

Annotation: *the article displays a study of sovereignty as the basis of the Russian Constitution. The relevance of the article deals with the fact that in the current conditions of globalization, the inviolability of the sovereignty of the state is being questioned, and this raises the need for careful analysis and assessment of the phenomenon of sovereignty. The purpose of this study is a comprehensive political, legal and theoretical analysis of the category of “sovereignty” of the state in modern conditions. The authors use generally accepted methods of knowledge, as well as particular scientific, and such special techniques as formal legal, comparative legal, etc. The research subject includes general laws, concepts, and principles, goals of establishing and functioning of a sovereign state. In addition, the subject of research is scientific ideas, hypotheses, focused on the historical, theoretical and applied aspects of the study of the problem. It is noted that in political practice, state sovereignty and its manifestations play significant role. Various interpretations of the concept of “sovereignty” and its content are given. According to the authors’ opinion, the conclusions about the disappearance, denial or erosion of sovereignty do not seem convincing. It is argued that sovereignty is a qualitative category and a fundamental feature of the state (but not state power), which gives it a unique status of external independence and supremacy of the country. The scientific novelty of the work consists in a comprehensive scientific analysis of the category of “sovereignty” as the basis of the Russian Constitution.*

Keywords: *state, sovereignty, state power, supremacy of state power, independence of state power, Constitutional order.*

Утверждение о том, что суверенитет – один из основополагающих признаков государства, – хрестоматийно. Однако в условиях глобализации незыблемость суверенитета обозначается уже не столь уверенно, что вызывает настоятельную потребность в тщательном осмыслении феномена суверенитета, переоценке его значения как для отдельного государства, так и для мирового сообщества в целом.

Российский ученый, государственный и политический деятель, юрист и либеральный публицист, Депутат II Государственной думы В. М. Гессен писал: «Прежде из-за суверенитета воевали короли, теперь о нем спорят профессора. Прежде для того, чтобы отстоять его, не жалели крови, теперь для того, чтобы объяснить его, не жалеют чернил»¹. Соглашаясь с высказанным мнением, следует признать, что, действительно, дискуссии о суверенитете перешли преимущественно в плоскость науки. Однако вряд ли можно сомневаться, что в политической практике государственный суверенитет и его проявления имеют реальное значение. К сожалению современная действительность изобилует примерами вооруженных конфликтов, связанных напрямую или опосредованно борьбой за суверенитет (Сирия, Ирак, Украина и др.). Об этом ярко свидетельствуют события августа 2008 г. (вооруженный конфликт Грузии с Южной Осетией и Абхазией).

¹ Гессен В. М. Общее учение о государстве. СПб., 1912. С. 56.

В современных условиях, при наличии внешних угроз национальной безопасности суверенитет имеет важнейшее значение и для Российского государства. Весьма значимым является формирование адекватного представления о соотношении политических оснований власти и их юридического оформления, учитывая развитие современной отечественной политической и правовой систем.

Среди ученых нет единства во взглядах на понятие и содержание суверенитета. В современной науке имеются различные толкования смысла исследуемого феномена: его отождествляют с государством; с властью; с международной правосубъектностью государства; трактуют как принцип, определяющий все стороны бытия государства; как режим диктатуры господствующего класса; как свойство (качество) государства или государственной власти¹. Последняя позиция является сегодня в научных кругах преобладающей. Термин «суверенитет» произошел от французского слова *souveraineté* – верховная власть, верховенство, господство. Традиционно под государственным суверенитетом подразумевают верховенство власти внутри страны и ее независимость во внешней сфере.

Содержание суверенитета раскрывается через характеристику политической власти, формальной стороной бытия которой является право. Поэтому, анализируя понятие суверенитета, необходимо исходить из его политико-правовой природы.

Морис Ориу одним из первых предложил выделять политический и юридический аспекты суверенитета, указывая на то, что носителем политического суверенитета является нация, а юридического – народ, имеющий «пребывание в массе подданных, точнее, в общей воле, которую называют народной волей и которая не есть воля правительства, а, наоборот, воля подданства, с вытекающими из подданства юридическими полномочиями»².

Политический суверенитет выражает материальную и идеальную ресурсообеспеченность политической власти, характеризует возможности власти самостоятельно формировать свою волю и выражать ее в правовых нормах. Юридический суверенитет является формой выражения фактического суверенитета государства. Основываясь на философском законе единства формы и содержания, политический и юридический аспекты составляют единое понятие суверенитета. Это означает, что юридическая форма суверенитета должна адекватно отражать политическое его содержание. В то же время термины «политический суверенитет» и «юридический суверенитет» условны и не существуют автономно друг от друга, а только в составе целостного понятия суверенитета, характеризуя формальную и содержательную его стороны.

В условиях глобализации как представляется, нарушается сбалансированность формы и содержания (политического и юридического аспектов суверенитета), ввиду того, что государства, например, передают часть своих суверенных прав на уровень международных организаций³. Таким образом, содержание суверенитета трансформируется и вместе с ним должна видоизменяться форма.

¹ См.: Черняк Л. Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 22.

² Ориу М. Основы публичного права. М., 1929. С. 244.

³ См.: Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 141.

Действительно, сегодня нередко можно услышать, что в условиях глобализации наблюдается «историческая исчерпаемость» государственного суверенитета¹, его ликвидация или существенное ограничение международными организациями, особенно наднациональными.

Между тем английский ученый Д. Ллойд справедливо обращает внимание на то, что подчинение нормам международного права не влечет за собой растворения государственного суверенитета в более высоком государственном образовании, это, скорее, признание суверенным государством системы правовых принципов, обязательных для этих государств². Подобной точки зрения придерживается Ю. М. Колосов, отмечая, что «принятие на себя определенных обязательств, т. е. согласие на определенное ограничение свободы действий, является как раз одним из проявлений государственного суверенитета...»³.

Развивая идеи правовой связанности государственного суверенитета, современные исследователи, помимо всего прочего, исходят из того, что сам рассматриваемый процесс, как и всякое иное явление, должен иметь свои пределы.

Очевидно, что идея абсолютности суверенитета не отвечает сложившимся геополитическим реалиям. В мире нет ничего абсолютного, это в полной мере относится и к государствам, которые никогда не были абсолютно суверенными и автономными, а общества — полностью оторванными друг от друга. Подобное явление по самой сути немыслимо уже в силу того, что суверенитет одного государства ограничен суверенитетом других государств.

По мнению М. Н. Марченко, действующее законодательство может настолько ограничивать государственный суверенитет, насколько это не противоречит Основному Закону страны. Кроме того, при рассмотрении вопроса о государственном суверенитете особое внимание обращается на то обстоятельство, что «в социальном аспекте государственный суверенитет изначально самоограничен интересами сохранения общества и признаваемой в нем автономией личности»⁴.

Таким образом, суверенитет есть интегральное свойство государства, в котором находят выражение его основные признаки. Суверенитет государства представлен единством политического (фактического) и юридического (формального) аспектов. В условиях глобализационных процессов свобода действий государств сокращается, что, однако не свидетельствует об утрате суверенитета. Напротив, наднациональное регулирование расширяет взаимные возможности государств влиять на социальные процессы и в этом смысле даже укрепляет национальный суверенитет.

Весьма важной является социокультурная и политико-правовая легитимация идеи национального суверенитета в современной России. Сегодня она реализуется через поиск идеолого-правовых форм, соответствующих ценностям и традициям российского общества. Будучи социальной основой суверенитета, легитимность современной российской власти должна быть связана с идеями нравственности, справедливости.

¹ См.: Явич Л. С. О философии права на XXI век // Правоведение. 2000. № 4. С. 4–33.

² См.: Ллойд Д. Идея права. М., 2002. С. 211–219.

³ Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. М., 1975. С. 13.

⁴ Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 85.

Невозможно отрицать, что суверенитет представляет собой явление государственно-политической культуры с многовековой историей, которое, по мнению И. П. Пономаревой, «нельзя отменить росчерком пера»¹.

Выводы об исчезновении, отрицании или размывании суверенитета не представляются убедительными. Государство по-прежнему продолжает играть главную роль в политической жизни, при этом явления глобализации, характерные для современного мира, хотя и приводят к усложнению, но не позволяют отменить сам принцип суверенитета². В научной литературе отмечается, что взгляды на отмирание суверенитета как ключевой сущностной характеристики государства возникают в результате одностороннего подхода при его изучении или при смещении понятия и содержания суверенитета как сущностного признака государства с соответствующим признаком и свойством государственной власти — полновластием или же ограничением в силу тех или иных причин³.

Понимание государственного суверенитета как ответственности предполагает ограничение власти государства и полномочий государственных органов. Если же государство в той или иной степени не в силах справиться с задачей установления и обеспечения правопорядка, тем самым проявляя бессилие в главной сфере своей ответственности — обеспечении прав людей как минимум на жизнь и безопасность, т. е. в стране воцаряются хаос, насилие и несправедливость, то в зависимости от их масштабов можно констатировать значительную ограниченность или вовсе утрату соответствующим государством его суверенитета.

Опыт международно-правовой деятельности свидетельствует о том, что обладателем государственного суверенитета, а значит, и подобающих суверенных обязанностей и прав, признается не государственная власть или какой-нибудь конкретный государственный орган, а лишь само государство. Внутри страны только государство может реализовывать верховную (высшую) власть над своим населением. Вне же ему принадлежат такие права, как право на равноправное членство в международных структурах; право на участие в универсальных международных договорах без какой-либо дискриминации; право на международное сотрудничество и общение с иными государствами; право на мир и др.⁴

Объем полномочий государственной власти в условиях глобализации может меняться, т. к. в соответствии со ст. 79 Конституции Российская Федерация «может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами...»⁵. Соотношение полномочий международных организаций и прав государства, по мнению И. И. Лукашука, должно определяться принципом субсидиарности, который хорошо зарекомендовал себя при проведении европейской интеграции⁶.

Таким образом, уровень возможности осуществления суверенитета полностью зависит от степени реальной обеспеченности государственной власти

¹ Пономарева И. П. К новейшему решению проблемы суверенитета // Российский юридический журнал. 2008. № 6. С. 38.

² См.: Щербинин О. О. Современные глобализационные процессы и суверенитет государства // Вестник Сев ДГУ. Севастополь, 2008. Вып. 91. С. 206.

³ См.: Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 70.

⁴ См.: Его же. Теория государства и права. М., 2016. С. 192.

⁵ Ушаков Н. А. Государство в системе международно-правового регулирования. М., 1997. С. 9.

⁶ См.: Лукашук И. И. Указ. соч. С. 142.

соответствующими прерогативами, а также полноты и реальности государственной власти. При этом ограничения власти не означают прекращение или утрату суверенитета. М. Н. Марченко считает, что речь в данном случае идет только о сокращении материальных возможностей проявления и осуществления суверенитета, но не об исчезновении или формально-юридическом ограничении его как такового¹.

Дискуссии по поводу «связанности» суверенного государства правом ведутся в юридической литературе уже долгое время², тем не менее право вместе с остальными факторами выступает важнейшим средством, ограждающим общество от возможности проявления произвола со стороны государства и законодательно закрепляющим относительный характер его суверенитета.

В наше время гарантирование признаков суверенитета требует продуманной и осознанной как внешней, так и внутренней политики страны, которая должна опираться на четкое представление национального интереса и на реалистичное понимание специфики современного мира, в котором существует государство. Всем государствам и мировому сообществу необходимо верно осознавать процессы глобализации, тенденции и закономерности ее развития. Расширение глобализационных направлений должно постоянно контролироваться суверенными государствами и их правовыми системами. Можно сказать, что последствия глобализации, а также потребность в оперативном решении общемировых проблем, затрагивающих интересы всего человечества, привели к тому, что государства в современном их виде не являются уже на международной арене единственными ее субъектами, но, тем не менее, по-прежнему сохраняют за собой роль главных элементов формирования общемировой системы. Несмотря на все происходящие сейчас масштабные изменения, настаивать на отмирании государства как ключевого общественного элемента не стоит. Государство, обладающее суверенитетом, остается главной институциональной моделью современного мирового порядка. Не соглашаться с этим — значит отрицать тот фундамент, на котором базируется сейчас все международное и межгосударственное взаимодействие. В процессе глобализации роль и значение государства не снижаются, но всесторонне усложняются.

Выступая как члены союзов, объединений и организаций, которым присуща разнообразная правовая природа, государства делегируют тем самым определенную часть своих суверенных функций и прав, но не лишаются при этом суверенитета. Подобная передача исходит из объективных предпосылок и содействует защите и реализации национальных интересов государства. Вместе с тем страны рассматриваются как субъекты международного правопорядка, равные формально остальным таким же субъектам. Государство вправе брать на себя обязательства, ограничивающие полномочия и компетенцию его органов, и также может свои функции делегировать. Тем не менее оно сохраняет присущий ему суверенитет и может в любой момент приостановить исполнение данных обязательств.

Государство обладает верховной властью над всеми объединениями и лицами. Лишь оно имеет право предписывать для всех лиц, органов и организаций, находящихся в его границах, обязательные нормы и правила поведения,

¹ См.: *Марченко М. Н.* Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 75.

² См.: *Михайловский И. В.* Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914. С. 225.

иными словами, создавать право, гарантируя его применение, исполнение, использование и соблюдение¹. Помимо этого верховенство государства заключается и в том, что оно становится единственной властью, и никакая иная сила на этой территории не может получить функционал высшей власти или позиционировать себя выше власти государственной. Внутригосударственное содержание суверенитета находит выражение в верховенстве и полноте государственной власти по отношению ко всем другим структурам, образующим политическую систему общества, в ее исключительном праве на законотворческую деятельность, в возможности реализовывать функции государственного управления и контроля, осуществлять правосудие в рамках юрисдикции страны в пределах ее территории и на иных территориях, находящихся в ее юрисдикции.

Таким образом, суверенитет — качественная категория и основополагающий признак государства (но не государственной власти), придающий ему неповторимый статус, который заключается в независимости вовне и в верховенстве внутри страны. Един суверенитет потому, что в рамках одного государства не бывает двух или более независимых властей; суверенитет не отчуждается и не делится, потому что утрата суверенитета приводит к неизбежному исчезновению государства.

Пристатейный библиографический список

1. Лукашук, И. И. Глобализация, государство, право, XXI век / И. И. Лукашук. — М. : Спарк, 2000. — 279 с.
2. Ллойд, Д. Идея права / Д. Ллойд. — М. : Югона, 2002. — 416 с.
3. Колосов, Ю. М. Ответственность в международном праве / Ю. М. Колосов. — М. : Юрид. лит., 1975. — 256 с.
4. Марченко, М. Н. Государство и право в условиях глобализации / М. Н. Марченко. — М. : Проспект, 2009. — 400 с.
5. Марченко, М. Н. Теория государства и права / М. Н. Марченко. — М. : Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 304 с.

References

1. Kolosov, YU. M. Otvetstvennost' v mezhdunarodnom prave [Responsibility within international law] / YU. M. Kolosov. — M. : YUrid. lit, 1975. — 256 p.
2. Llojd, D. Ideya prava [Law Idea] / D. Llojd. — M. : YUgona, 2002. — 416 p.
3. Lukashuk, I. I. Globalizaciya, gosudarstvo, pravo, XXI vek [Globalization, state, law, XXI century] / I. I. Lukashuk. — M. : Spark, 2000. — 279 p.
4. Marchenko, M. N. Gosudarstvo i pravo v usloviyah globalizacii [State and law in conditional of globalization] / M. N. Marchenko. — M. : Prospekt, 2009. — 400 p.
5. Marchenko, M. N. Teoriya gosudarstva i prava [Study of State and Law] / M. N. Marchenko. — M. : Norma, NIC INFRA-M, 2016. — 304 p.

¹ См.: Дорогин В. А. Суверенитет в советском государственном праве. М., 1948. С. 41.